Украсть Альфу

НИКА МАСЛОВА
ЕВА ПИК

Ева Пик и Ника Маслова

Украсть Альфу

«Автор»

2023

Ева Пик и Ника Маслова

Украсть Альфу / Ева Пик и Ника Маслова — «Автор», 2023

Сайдар Таиров вынашивал свою месть так давно, что враги уже перестали ждать его появления у порога. Он думал, что легко победит Чернолеских, застав их врасплох, но кое-что пошло не плану. Иначе как бы в багажнике его роскошного внедорожника оказалась молодая красивая альфа — связанная и без сознания? Увозя добычу в укромное место, Сайдар и не думал влюбляться в неё.

© Ева Пик и Ника Маслова, 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Сайдар. Шесть лет назад 9
Глава 2. Сайдар. Три недели спустя 11
Глава 3. Сайдар. Глядя убийце в глаза 13
Глава 4. Аллиат. Приёмная дочь 15
Глава 5. Аллиат. Посмотри на меня 18
Глава 6. Аллиат. Не дар, а проклятье 20
Глава 7. Сайдар. Возвращение волка 23
Глава 8. Сайдар. Порывы волчьей души 25
Глава 9. Сайдар. План не по плану 28
Глава 10. Аллиат. Похищенная 30
Глава 11. Сайдар. Дерзкая наивная девочка 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Ева Пик и Ника Маслова
Украсть Альфу

Пролог

Как никто не выбирает родителей, так оборотни не выбирают любимых. О волчьей верности, неугасимой страсти друг к другу слагают легенды. Обычные люди мечтают испытать подобные чувства. Им кажется, что любовь омеги и альфы, как и омеги и беты – рай на земле.

Так и есть. Взаимная любовь в истинной паре – огромное счастье. Но случается, что половинки целого вовремя не находят друг друга. Уставшие от одиночества или по расчёту, по настоянию родни заключают брачный союз, надеясь, что само как-то сложится – природа поможет, создаст желанную связь. И так часто бывает, но, увы, не у всех.

Кое-кого из таких поспешивших, не дождавшихся истинных половинок судьба проклинает встретиться, когда уже и семьи сложилась, и дети родились, и жизнь вошла в привычную колею. Тогда поспешность в выборе спутника жизни, надежда на стерпится-слюбится может разрушить множество судеб. И всё переплетётся в клубок, который нельзя распутать, а можно лишь разрубить.

Тимур – старший из сыновей славного рода Таировых – женился на наследнице другого известного клана оборотней-волков. Родители настояли, сказали, зачем ждать, природа подстроится. Красавица Мириам понравилась Тимуру с первого взгляда. Все надеялись, что связь истинных пар пробудится в молодожёнах, но этого, к сожалению, не произошло. Думали, может, рождение наследника всё изменит. Но и после появления малыша на свет в его родителях не пробудилось истинной пары.

Шло время, Мириам и Тимур жили весьма хорошо. Без горящих огнём страстей, но в их доме тоже поселилась любовь и нежная забота друг о друге. Тимур ценил Мириам, не раз говорил, что выбрал бы её снова, и не видит в роли жены никого, кроме неё. При этом оба знали, что природа истинной связи может однажды ворваться в их жизнь ураганом и всё изменить.

Через три года Мириам забеременела вторым. И всё как-то начало рушиться разом. Ушли из жизни родители, и к Тимуру перешла сила альфы стаи. Изменения в иерархии дались нелегко, а тут ещё пришло время отправить служить младшего брата Сайдара – первого помощника и правую руку. Стаю лихорадило из-за смены лидера, пришлось немало работать, чтобы укрепить и наладить новые связи.

И только всё пошло более-менее хорошо, как пришёл удар откуда не ждали. Вернувшийся после срочной службы Сайдар узнал в Мириам свою истинную. В жене своего старшего брата и альфы, в матери трёхлетнего сына, беременной вторым.

Первое, о чём подумал Тимур: «Это разрушит стаю». Второе: «А как же мы поделим детей?»

Сайдар со свойственной юности бескомпромиссностью сказал:

– Я с этим справлюсь. Я же не только волк, в первую очередь я человек.

И он справился. А когда волк стал волю человека ломать – решил всё радикально. Ни у кого не спрашивая, разорвал по себе связь. Всегда верный семье, выбрал так, как выбрал бы и Тимур – интересы всех Таировых вместо личных желаний.

Тимур очень долго не понимал, какую боль причиняет двум самым дорогим ему людям. Сайдар молчал, и Мириам эту тему никогда не поднимала. Но к любви охладела, и в постели инициативы больше не проявляла. При этом оставалась рядом идеальной женой и замечательной матерью, верной соратницей и хорошим другом.

Чего же мужчине ещё желать? Тимур узнал ответ на этот вопрос спустя семнадцать лет после заключения брака.

Он приехал в гости к Чернолеским – соседям Таировых, предпочитающим леса городам. Последние годы две стаи жили мирно, без ссор. В прошлом, конечно, чего только ни случалось, и город с районом шли стая на стаю, деля земли и живущих на них людей. Но времена, когда оборотни могли что угодно творить на своих территориях, безвозвратно ушли. Нынешние законы строго защищали интересы людей. Физическая сила, когти и зубы проиграли технологиям и деньгам, и возврата к прежней вольнице не было.

Пережиток давних времён – молодых сильных мужчин в стае Чернолеских хватало с избытком, а вот предпринимательской жилки бравым бойцам не доставало. Чернолеские, в отличие от Таировых, жили бедновато. Но земли имели хорошие, и физической силы их людям было не занимать.

Строительство консервного завода на их землях стало первым пробным проектом. Таировых и в первую очередь Сайдара, занимающегося экономическими проектами стаи, интересовали налоговые льготы для промышленных предприятий, расположенных в сельской местности, плюс удобная логистика и прочие приятные мелочи, как отсутствие пьяных на производстве – стоящего у турникета охранника-оборотня антипохмелином не проведёшь.

Чернолеские предложением заинтересовались, ещё бы. Участие Таировых, известных в округе тем, что к их мохнатым рукам липнет золото, практически гарантировало успех любым начинаниям. Но это не значило, что переговоры о сотрудничестве шли легко, а договоры подписывались по щелчку пальцев.

Чингиза Ахметовича – седобородого альфу Чернолеских – никто не назвал бы простаком. В переговорах он вёл себя жёстко, был подозрителен, требовал гарантий, если что не по нему, не стеснялся давить альфа-силой, хотя имел дело с равным по статусу оборотнем.

Тимур успешно противостоял и давлению, и лести, гнул свою линию до конца. Четырнадцать лет во главе многочисленной стаи Таировых сделали его искусным переговорщиком, способным добиться своих целей без демонстрации физической силы и сверкающих алым глаз.

Сегодняшний визит в главный дом Чернолеских стал для Тимура отнюдь не первым. Он побеседовал с альфой Чингизом и его старшими сыновьями, благополучно разъяснив все накопившиеся недосказанности. Угостился вкусной настойкой на травах, лишайниках и грибах. Повеселев и расслабившись, согласился остаться и на обед.

Готовили здесь особенно вкусно, что запомнилось по прежним посещениям соседей. Садясь за стол, и в этот раз Тимур почувствовал дивный аромат. Вроде бы ничего особенного, на стол подали самые обычные блюда, но здешняя еда вновь показалась удивительно приятной. Прямо ел бы и ел, наслаждаясь каждым кусочком.

Чингиз поглядывал на гостя с некоторым удивлением, но Тимур не собирался стыдиться хорошего аппетита и всё нахваливал поварих.

– Может, зайдём, и сам наших девушек поблагодаришь за вкусный обед? – предложил Чингиз, провожающий к выходу засидевшегося в гостях Тимура. – Кухня здесь рядом, в конце того коридорчика. Это займёт буквально минуту.

Тимур удивился: Чингиз Ахметович был ровесником отца, из старой гвардии волк, свято чтящий старые порядки. В доме Чернолеских строго соблюдался обычай разделения на женскую и мужскую половину. Но кухня, конечно, не женская спальня. В неё мужчинам разрешалось входить.

– Конечно, – ответил Тимур. – Обед был замечательный. Обязательно поблагодарю ваших умелиц и жене расскажу непременно, пусть чуть-чуть поревнует.

Шутке вежливо посмеялись, и вскоре Тимур в сопровождении Чингиза вошёл в большую светлую кухню, где трудилось три женщины. Верней, две женщины постарше в покрывающих головы чёрных платках и почти девочка со светлыми волосами, своевольно выбившимися из-

под прозрачной косынки. Голубоглазая, юная, но уже оформившаяся, и на диво прекрасная. И при этом простая. Нераскрытый бутон, от одного взгляда на который у Тимура захватило дух.

Он стоял, как поражённый громом, и как ничто в жизни ярко ощущал её аромат.

– Моя единственная дочь, – улыбаясь сказал Чингиз, – Аллият, подойди к нам, красавица.

Аллият подошла и встала, глядя в пол. На её щеках появился смущённый румянец. Тимур вдохнул, и его сердце дёрнулось, и волк рванулся вперёд: вылезти, хотя бы одним глазком подсмотреть, понюхать, коснуться.

Тимур не помнил, что ей говорил. Как хвалил её таланты на кухне. И да, кудесницей оказалась она, другие женщины лишь помогали с посудой и прочим на всю большую семью.

Аллият отважилась поднять на него взгляд, и он не заметил в ней узнавания. Когда его сердце на части рвалось, она ему лишь улыбнулась – смущённо и скромно.

Только оказавшись на улице, Тимур вдохнул всей грудью. Но её запах не ушёл, он всё ещё чувствовал её свежесть и проснувшуюся дикую, почти животную страсть.

– Аллият восемнадцать исполнится в ноябре. Тогда и свадьбу сыграем, – сказал Чингиз, будто о чём-то решённом. – В моём доме порядки строгие. Девственницу тебе отдам нецелованную, пальцем нетронутую. Чистую абсолютно. У неё и гона не было никогда. Девочка только-только дозрела.

– У меня уже есть жена. И старшему сыну шестнадцать. – Тимур смотрел вперёд и видел не ухоженный двор, забор и за ним лес, а огромное нагромождение проблем, под которыми уютный мир, который он создал, трещал и ломался, разлетался в пыль.

– Так разведёшься, – спокойно ответил Чингиз. – Как раз этого времени хватит, чтобы всё было красиво.

Тимур подумал о Мириам, как расскажет ей о восемнадцатилетней истинной из стаи Чернолеских. Как потом об этом узнает Сайдар, стая и сыновья-школьники. Поёжился, хотя осень стояла тёплая, и не все деревья ещё пожелтели.

– Это не нужно ни мне, ни твоей дочери, уважаемый.

Её появление в доме Таировых станет катастрофой, уничтожающей и стаю, и семью, и отношения с пожертвовавшим своим счастьем братом.

– А это не тебе решать, альфа. Луна уже решила за вас. Вы с Аллият связаны, и скоро породнятся и наши стаи. Законно, красиво, со всем уважением. О другом варианте даже не заикайся, я свою дочь, пусть и приёмную, второй женой не отдам. Ни любовницей, ни наложницей. Только женой, официальной. – Чингиз скупо улыбнулся. – Поздравляю с обретением пары, альфа Тимур.

Тимур сел в машину, сказал водителю ехать. Потом понял, что не может в таком состоянии вернуться домой. Приказал остановить. Вышел в лес, долго ходил между сосен, пиная шишки и камни.

Успокоиться не удавалось. Волк рвался на свободу, по телу то и дело пробегала судорога незавершившейся трансформации. То глаза вспыхивали алым, то когти росли на руках. Тимур решил выгулять сошедшую с ума от радости дикую часть. Разделся, сказал водителю ждать.

А когда обратился, сиганул в лес, только пятки сверкнули. Бежал со всех ног в направлении дома, откуда недавно уехал. Хватал себя за невидимый поводок самоконтроля и поворачивал в сторону. Дурил страшно. Катался по мхам. Поднимался на горки и кубарем слетал вниз. Прибавлял и прибавлял скорость до вываливающегося из пасти языка. И уже думал: всё, выбегал, от души отлегло, и невыносимое возбуждение утихло.

Но мимо пробежала волчица. Белая, юная, но уже не щенок. С тем самым запахом – манящим так, что невозможно остановиться.

* * *

Проводив гостя, Чингиз вернулся на кухню. Разговоры и смех сразу же стихли. Женщины поспешно потупили головы, и первой из всех – Аллият.

– Ты хорошо постаралась сегодня, дочка, – мягко сказал ей Чингиз, намеренно забыв об участии остальных – чтобы меньше дружно смеялись. – Обед удался на славу. Гость был так доволен, что попросил меня сюда его проводить и лично тебя поблагодарить.

Аллият скромно опустила голову: похвала ей доставалась так редко, что за всю жизнь случаи на пальцах можно было пересчитать. Что легко даётся, то не ценится. Чингиз твёрдо знал: сегодняшний случай Аллият запомнит надолго и будет ещё сильней стараться ему угодить.

– Заканчивай здесь и иди-ка побегай.

– Но ещё всем обед подавать, – осмелилась напомнить Аллият. Проявила ответственность и старательность.

Чингиз не без оснований гордился своими методами воспитания.

– Другие подадут, руки не переломятся. А ты беги в лес, развейся, побалуй волчицу.

Аллият подняла голову, и в её голубых глазах сверкнули золотистые омежьи искры.

– Спасибо, отец.

Воспитанная девочка, она поклонилась и юркнула за дверь.

Чингиз улыбнулся. Кто бы мог подумать, что ребёнок, которого он привёз с севера, хотя обещал придушить в колыбели, принесёт его стае самый ценный приз. Альфа Таировых попал на крючок – это ли не удача?

Аллият вернулась из леса через пару часов. Плакала. Рассказала, что на неё напал большой волк, укусил, а рана от его зубов всё не заживает.

Ну ещё бы такой ране так просто зажить.

– Покажи, – приказал Чингиз.

Аллият потупилась, страшно смутилась, отнекивалась, но Чингиз дочь переупрямил.

– Ничего страшного не случилось. До свадьбы заживёт, – сказал он, убедившись, что всё прошло даже лучше, чем он мог рассчитывать.

Тимур вернётся через три дня. Максимум через пять. Не явится через неделю – и Чингиз сам позаботится о том, кто поставил его приёмной дочери брачную метку.

Глава 1. Сайдар. Шесть лет назад

Шесть лет спустя.

Шесть лет назад жизнь Сайдара Таирова разделилась на до и после. Не было ни одного дня, чтобы он не вспоминал тот – пропахший дымом сгоревшей плоти, запёкшейся крови и искорёженного металла. Любимую-единственную-истинную он вытаскивал из взорванной машины собственными руками, несколько часов сидел рядом с ней, никого не подпускал к её телу.

Её мужа – старшего брата Сайдара, альфу стаи – верные люди положили неподалёку, так что руки покинувших этот мир супругов касались друг друга, как это часто случалось и в жизни.

Мириам и Тимур счастливо жили вместе и умерли в один день. Но это лишь звучало, как в доброй сказке. На деле стало кошмаром, забыть о котором Сайдару не удавалось целых шесть лет.

В тот страшный день он как помешался, всё не мог поверить, что это вправду случилось. Смотрел на дорогое лицо, покрытое пеплом и кровью, и горячие слёзы капали с подбородка. Жизнь Мириам оборвал острый осколок стекла, она ушла сразу, в отличие от брата, не мучилась ни мгновения. И за эту милость Сайдар был благодарен судьбе.

В тот день он потерял двоих самых важных, самых дорогих сердцу людей. Если бы не подростки-племянники, сорвался бы, бросился мстить, не разбирая, что выгоднее для выживания стаи. Но он, правая рука погибшего брата, оставался главным среди осиротевших бет и омег и не имел права следовать чувствам.

За выдержку, спокойную рассудительность его прозвали Сфинксом. Но даже не это удержало от порыва поднять всех и броситься в бой, а то, что сила альфы в нём не проснулась.

И он, конечно, знал почему. Из-за Мириам, его истинной, жены его брата, он порвал душу собственного волка. И в итоге остался ни с чем – без любимой, без силы альфы, со строгим поводком из чувства долга перед племянниками и стаей, и жаждой мести.

Расследование провели по всем правилам. Привлекли лучших следопытов, допустили в главный дом и людей. Долго виновных искать не пришлось. Тут, в общем-то, всё было очевидно. Погибли трое – альфа стаи, его жена, телохранитель. Водитель исчез, но не бесследно.

Найти его оказалось не слишком трудно, если задаться такой целью и поставить весь город на уши. Сайдар допрашивал его лично, омыл алой кровью руки по локоть. Узнал всё, что мерзавец хотел ему рассказать и что не хотел. Но одного исполнитель никак не мог знать: зачем альфе Чернолеских заказывать убийство Таировых.

Войны объявлено не было. Да и сам метод убийства вызывал сомнения: волки решают такие вопросы иначе. Выходят на круг, сходятся в большой драке стая на стаю. Подкладывать в машину взрывчатку – метод людей.

Но добытым сведениям Сайдар верил. Исполнитель был не в том состоянии, чтобы лгать. Он и говорить еле мог, пищал, как щеночек, от боли.

Чернолеские веками жили рядом. Большая сильная стая, контролирующая целый район вокруг города, который занимали Таировы. Границы были давно определены. Одни не лезли в город, другие – в район, соблюдая старые, вековые ещё договорённости.

Без альфы Таировы стали слабей. Безумие – объявлять войну, когда во главе стоит всего лишь бета. Сайдар сказал себе: «Хорошо, я подожду. Месть – то блюдо, которое подают холодным».

И вот, наконец его время пришло. Во главе Таировых встал новый альфа. Старший племянник вырос, нашёл пару и обзавёлся алым цветом глаз. Теперь Сайдар имел право уйти, оставив стаю в надёжных руках, и совершить свою месть. Наконец-то.

Свои действия он планировал много лет. Но когда к ним приступил, всё сразу пошло не по плану.

Глава 2. Сайдар. Три недели спустя

Три недели спустя.

В теории Сайдар знал, каким немощным чувствует себя обычный человек, но никогда не думал испытать на себе это отвратительнейшее ощущение. Истинный волк по рождению, даже отказавшись от части себя, тридцать восемь лет он проходил по земле сильным оборотнем. Пусть не альфой, но тем, с кем считались и друзья, и враги, уважая и дух, и мощное тело.

Сейчас его волк как будто исчез, а с ним – сила мышц, острый нюх, слух и зрение. Избитый врагами, Сайдар не исцелился, как это было всегда. Остался таким же больным и слабым, хотя после нападения прошло, наверное, полдня.

Точного времени он не знал. Пока связанным валялся в багажнике автомобиля, то и дело терял сознание. А здесь, в маленьком помещении, куда его притащили, не было окон. Не было ничего, только голые стены, тусклая лампочка на потолке, металлическая дверь вся во вмятинах и царапинах, смердящее застарелой мочой ведро в углу и тюфяк, до которого ему ещё предстояло добраться.

Станет полегче, и он доползёт. Там миска с водой. Так что надо. Чтобы выжить, ему надо с силой собраться.

В причине ужасного самочувствия он не сомневался. Даже втрое сильнее избитый, давно бы уже исцелился. Ему мешала мутно-серая дрянь, вколотая врагами. Это она делала его таким слабым.

Но проиграл он не потому, что на него навалились гурьбой, избили и отравили, вогнав шприц в шею. Он сам во всём виноват – заигрался в мстителя, переоценил силы, не довёл дело до конца, время тянул. Должен был, слово себе давал, а так и не поднял руку на Алую.

Только последний дурак мог считать, что Чернолеские не станут искать свою альфу. Только крайний кретин мог всерьёз полагать, что на территории заповедника, всего в трёхстах километрах от осиротевшего логова, их не найдут. А когда найдут, он сможет отбиться от целой стаи разозлённых волков, жаждущих крови того, кто украл у них альфу.

Его бы точно забили до смерти, если б не Алая. Она вмешалась, из клетки грозно зарычала на всех. Не подействовало – Сайдара продолжили жестоко бить. Тогда, несмотря на присутствие десятка мужчин, она обратилась. Забыла о стыдливости, закричала:

– Прекратите! Он должен жить!

И любой мог видеть её наготу: снежно-белую кожу, светлые волосы, всю фигуру. Сайдар, лёжа на полу, и то смог разглядеть всё, что прежде увидеть она не давала.

– Обратись назад, Аллият. Не позорься ради жалости к этой собаке, – приказал главный из явившихся её спасать.

Сайдар бы сказал то же самое, так что не стал спорить. Да и когда? Главарь подошёл к нему, удерживаемому троими, и вколол эту дрянь прямо в шею.

Через минуту Сайдара уже не требовалось держать. Черные пятна поплыли перед глазами, он не то что сопротивляться, он пошевелиться не мог и дышал через раз. А затем и вовсе лишился сознания – первый раз в жизни.

Он мог лишь догадываться, как оказался в багажнике. Не знал точно, но не сомневался в месте, куда его привезли. Нюх потерял, но смердело тут Чернолескими. Это их логово, и их тюрьма для него.

Собственные плохие решения подвесили жизнь Сайдара на тоненький волосок. Ему некого винить, кроме как себя самого. И надеяться не на кого. Таировы думают, что он в Европе, пьёт молодое вино и развлекается с горячими итальянками. Покидая дом, он сам про-

сил беспокоить пореже, так что ещё месяца три никто не спохватится. А там уже и костей не найдут.

Алая отомстит и за клетку, и за унижение, и за то, что он так ничего с ней и не сделал. Как последний слабак поддался на её страх, слёзы и уговоры.

Вот сейчас она над ним посмеётся. Поиздевается вдосталь. Женщины многое мужчине могут простить, но не слабость. И не унижение, которое пришлось пережить. Женщины безжалостны к тем, кого ненавидят.

А Алая его ненавидит, потому и спасла.

«Аллият. Тот отравитель, сын паршивой собаки, назвал Алую Аллият».

Имя Алой и подходило, и нет. Ну какая Аллият из натуральной блондинки, светлоглазой и белокожей? Её бы Наташей назвать, Машей, ну или Аллой, Аллочкой…

Сайдар собрался с силами и сплюнул чёрным на пол. Выглядело мерзко, но знак был хорошим – тело избавлялось от яда.

Временами ему требовалось осадить волка, так что ощущения он знал, только эти оказались сильней на порядок, а он – в итоге – на порядок слабей.

Снаружи послышались шаги, кто-то взялся за ручку двери.

Сайдар попытался подняться с пола, но сил, увы, не хватило. Так и остался лежать и ждать самозваного гостя.

Дверь открылась, и внутрь вошёл молодой человек. Посмотрел на раскинувшегося в центре небольшого помещения Сайдара, схватил его за руки и оттащил к тюфяку. Через минуту принёс стул и поставил его в центре комнаты. А ещё минут через пять-десять дверь открылась и внутрь, опираясь на трость, вошёл тот, кого Сайдар уже не ждал в этом мире увидеть.

А ведь Алая, сидя в клетке, клялась: «Отец мёртв». И он, дурак такой, ей поверил.

Прежде мощный дуб, сейчас – разбитая колода, но стоящий на своих двоих старый альфа Чернолеских вошёл в камеру и грузно опустился на стул.

Виновник смерти Мириам и Тимура находился на расстоянии считанных метров, а Сайдар лежал на полу и не мог даже руку поднять.

– Ну здравствуй, Сайдар, – сказал старый Чернолеский. – Не могу сказать, что рад видеть тебя в своём доме. Но рад видеть раздавленным слизняком.

Глава 3. Сайдар. Глядя убийце в глаза

Сайдар молча смотрел на старого убийцу, берёг силы. Они возвращались, но медленно, как будто по капле, тонюсенькой струйкой, когда наполнить следовало океан. Слабость бесила, вид старика вызывал едва контролируемую ярость, и при этом злорадство, почти что восторг.

Алая обманула – черти старика ещё не забрали. Значит, можно причинить ему настоящую боль. Не искалечить, не укоротить число дней на земле, не убить, нет-нет, только не это. Сайдар не для того ждал целых шесть лет, чтобы удовольствоваться всего-то чужой сломанной шеей.

Он ещё не знал как, но твёрдо верил, что сделает это – отберёт у старика то, чем тот больше всего дорожит. Только такая месть достойна памяти Мириам и Тимура. Боль, которая останется в душе незаживающим ожогом. Будет дёргать, не отпуская, и день, и ночь. Не оставит в покое даже на смертном одре, а может быть, и за ним.

Осталось узнать, чем Чернолеский дорожит больше всего. А потом сломать это. Или отобрать. Уничтожить. Поступить с ним, как он поступил.

Сайдар неподвижно лежал на грязном полу, но чувствовал себя стоящим внутри круга бойцом, будущим победителем.

– Так и будешь молчать? – сказал старик, не дождавшись ответа на оскорбления. – Или говорить не можешь? – Он усмехнулся. – Ох, Сайдар. Стал слабым, разнежился, катаясь в бронированных тачках. Годами тяжелей чернильной ручки ничего в руках не держал. Я одному удивляюсь, чего тебе в своей сытой жизни не сиделось? Зачем ты к нам полез, а, Таиров? Может, честно расскажешь?

Сайдар попытался ответить, но пересохший рот не издал ни звука, кроме хрипа и неприятного чмоканья слипшихся губ.

Старик приказал молодому парню, стоящему за спинкой стула:

– Коляня, иди-ка, напои нашего гостя. А то у меня уже кости ломит сидеть тут без толку.

Молодой оборотень вышел за дверь и через минуту вернулся с бутылкой воды. Подошёл к Сайдару, рисуясь удалью, присел на корточки и рывком за волосы заставил поднять голову.

К губам прижалось горлышко пластиковой бутылки.

– Пей, псина.

В положении вниз лицом сделать это было практически невозможно. Вода потекла, но в рот не попало ни капли. Тогда, чертыхнувшись, парень перевернул Сайдара на спину и, вновь потянув за волосы, заставил поднять голову. Приставил бутылку к губам, и Сайдар едва не захлебнулся из-за хлынувшей в рот воды. Поразительно вкусной, холодной и чистой.

Справившись с делом, Коляня вернулся к старику. А Сайдар остался чихать и кашлять, лёжа в быстро превратившейся в жидкую грязь луже.

– Всё сделал? – спросил старик строго.

– Да, деда.

– А теперь вернись к нему и карманы проверь, и под телом посмотри тоже. Будь наш гость поздоровей, то, что он у тебя стырил, уже торчало бы из твоей глупой шеи.

Сайдар действовал скрытно и умело, но старик заметил его манёвр. Не ослеп на старости лет, вот же жалость.

Коляня действовал грубо: и добытый перочинный ножик забрал, и по рёбрам ногой дал, не жалея.

– Вот же псина паршивая.

– Нет, он не псина. Таиров у нас волк особый, голубых кровей, из славного рода. Был бы хорошим альфой для своих, если б головой умел думать и инстинктам следовал. А так у себя дел натворил и к нам пришёл, решил своё дерьмо переложить с больной башки на здоровую.

У Сайдара от слов старика ещё сильней заболела голова.

– О чём ты говоришь? – спросил он хрипло. Вода помогла, тело начало исцеляться на порядок быстрей.

– Думаешь, я не знаю, почему ты здесь? – сказал старик глумливо.

– Раз знаешь, так чего спрашиваешь? – Сайдар закрыл глаза: смотреть в грязный потолок с единственной электрической лампочкой надоело. А от вида Чернолеских откровенно тошнило. Хотя к горлу подкатывало, скорей всего, из-за отравы.

– Мне жаль казнить сына старого друга. Но крайней глупостью ты заслужил свою участь. И за то, что полез к нам, и за то, что поднял руку на мою Аллият, и за прошлые твои дела. Был бы достойным мужчиной, отбил бы женщину у своего брата, и жили бы все душа в душу по парам. А ты в благородство и верность решил поиграться. Вот и доигрался. Дураку – дурацкая смерть.

Сайдар повернулся на бок, чтобы лучше видеть уродливое лицо старика.

– За что ты убил Тимура?

Тот искоса взглянул на парня, но не стал его отсылать. Доверял, значит, деда внучку. И не особо верил, что Сайдар настолько слаб, как показывает. Побаивался остаться наедине, трусливая псина.

– Я не хотел его смерти, – признался старик. – По нашим сведениям, Тимура не было в городе, он вообще не должен был пострадать. Исполнители попались глуповатые, перестарались на свою голову. Женщина и её дети – вот они мне мешали. И не перекладывай вину на меня. Это ты во всём виноват. Это всё случилось только из-за тебя.

Сайдар приподнялся на трясущихся руках. У него мутилось перед глазами – от слабости или от ярости, или от того и другого.

А старик, не стыдясь, всё вещал:

– Будь ты правильным волком, решил бы всё с братом. Забрал бы его жену себе, раз она твоя истинная. А что сделал ты? – Он покачал головой. – Ты своего волка порвал. Эх, Сайдар, кто ж так делает? Один раз бы брату морду набил, и решили бы между собой своё дело. Ну разошлись бы Таировы на две стаи, зато все остались бы живы.

– Зачем ты убил их? Я не понимаю тебя.

Старик встал со стула и двумя руками опёрся на трость. Набалдашник напоминал голову волка, в глазницах сверкали рубины. Но алый цвет глаз владельцу трости больше не принадлежал. И даже синий цвет бет его оставил.

Перед Сайдаром находился обессиленный больной человек. Даже отравленный, Сайдар чуял запах гниения. Старику на этом свете оставалось недолго, может быть, месяцы, а может, и дни.

– Вы, Таировы, странные все. Когда выяснилось, что моя Аллият – пара Тимуру, этот глупец сказал, что не может оставить семью без отца. Отказался объединять наши рода. – Чернолеский тяжело вздохнул, глядя на Сайдара с жалостью и презрением. – Вы называете это благородством и честью, но какая честь в противлении природе, самому своему естеству?

Взревев, Сайдар бросился на врага. Но сил не хватило. Коляня встретил его ударом ногой в живот и бил, пока старик, шаркая, не дошёл до двери.

– Хватит уже развлекаться, – позвал он внука. – Пошли, поможешь мне подняться по лестнице.

Глава 4. Аллият. Приёмная дочь

Аллият не помнила ни родного отца, ни матери. Дядя Чингиз даже не привёл, а принёс её в свой дом ещё несмышлёной крошкой. С тех пор прошло уже больше двадцати лет, и большую их часть Аллият уважительно называла дядю Чингиза отцом.

Его так многие называли, хотя у дяди Чингиза до Руслана, долгожданного сына, единственной кровиночки, своих детей не было. Аллият, по возрасту на пару лет старше Руслана, стала последней приёмной. Другими детьми – приёмными да заёмными – считались племянники разной степени родства, включая и воду на киселе – пятиюродных.

И всё же Чернолеские были роднёй, а она им всем по крови – чужой. И любой это видел с первого взгляда на её светлые волосы, кожу, глаза.

Кровь не вода, тысячекратно напоминали ей домашние, за исключением приёмного отца. Но и без напоминаний Аллият никогда не забывала, что из милости живёт в большом доме, в окружении приёмной, но всё же крепкой семьи.

В детстве она мечтала однажды проснуться с тёмными волосами, чёрными глазами и смуглой кожей, которой не страшны жгучие лучи летнего солнца. Но чуда, разумеется, не произошло.

Внешне Аллият разительно отличалась от всех. Даже жена дяди Наиля – Валечка – тоже блондинка, загорала едва не до черноты. А вот Аллият, всего на пару минут подставив солнцу белую, как снег, кожу, могла покрыться уродливыми пузырями ожогов не только жарким летом, но и в апреле, и в сентябре.

Последние дни июня выдались сложными. Лето, жара, каникулы у детей, отпуска, запланированные поездки – Аллият проводила почти всю родню отдыхать. Одна осталась на хозяйстве, обеспечивая привычный быт для оставшихся дома мужчин. Готовка, стирка, уборка – как и каждым летом, ей не хватало времени даже помечтать об отдыхе у реки, не то что им насладиться.

И вот среди всей этой суеты случилось несчастье. Хотя волки почти не болеют, а с альфами этого и вовсе никогда не случается – отец неожиданно слёг. Аллият пришлось нанять женщину, чтобы готовила еду для мужчин, подавала и убирала. А когда та стала жаловаться на нагрузку – ещё одну первой в помощь.

Сама же Аллият все дни сидела возле отца, обеспечивая его нужды.

Руслану тоже пришлось нелегко. Всё, чем занимался отец, свалилось на сына. Он заглядывал к отцу утром и вечером – на пару минут. Иногда отец бодрствовал и выслушивал новости, но чаще дремал.

Приезжали шаманы, проводили ритуалы, били в бубны, танцевали и жгли травы – не помогало, как и сложные лекарства, выписываемые для людей. Отчаявшись дождаться естественного выздоровления отца, из города – территории Таировых – вызвали знаменитого шамана-медведя.

Он приехал на большом чёрном джипе, приказал Аллият и Руслану покинуть комнату больного и остался там с отцом наедине. Спустя время вышел в коридор – высокий, рыжий, весь в татуировках, даже на лице – тёмная вязь рун, цветов, непонятых значков.

– Ну так как? Что скажете, доктор? – спросила Аллият. – Когда отец встанет на ноги?

Шаман взглянул на неё, затем на Руслана, качнул головой.

– Вам правду сказать или то, что обычно в таких случаях говорят?

Руслан фыркнул. Аллият ответила за него:

– Правду, конечно.

– Старый волк уходит. Чингиз больше не встанет. Ему осталось недолго, и ничего с этим сделать нельзя. Мне жаль.

Шаман ушёл, отказавшись от вознаграждения, и Аллият с братом остались одни, будто сироты, при живом пока что отце.

– Что же делать? – с ужасом сказала она. – Как мы будем жить без отца?

– Сложно и трудно, – с горечью ответил Руслан. – Он не готовил меня, считал себя вечным. А теперь я заменяю его, и никто не хочет меня слушать. Все всё откладывают, говорят, когда Чингиз встанет – решим, а во мне видят непонятно кого. Мальчика на побегушках.

– Тебе только двадцать два. От стариков такое отношение естественно.

Руслан резко качнул головой, так что тёмные волосы рассыпались по плечам.

– Так и старые, и молодые говорят. Я для них не авторитет. Все они хотят вести дела с альфой.

Он отличался редкой для мужчины красотой. Отцу не нравилась миловидность сына, но девушки, по общему мнению, были без ума от Руслана. Мужчинам его популярность не нравилась, многие завидовали его внешности и положению. Аллият не раз слышала в сторону Руслана прозвище Принц – по мнению брата, несправедливое и обидное.

Её, наверное, тоже как-то называли, но вряд ли Принцессой.

– Об этом лучше, наверное, заранее объявить, – неуверенно сказала она. – И созвать семью, пусть все домой возвращаются.

Руслан покачал головой.

– Нет, этого делать нельзя, пока у меня глаза не покраснеют. Как ты верно заметила, все вернутся, и тут начнётся ад. Каждый будет мнить себя следующим альфой.

– Но ты единственный родной сын. Остальные приёмные или племянники.

Руслан ударил по стене кулаком.

– Ты не понимаешь. Им всем по сорок с хвостом, они матёрые волки, а я по их меркам – щенок. Когда все они вернутся сюда с их жёнами, детьми, надеждами возглавить стаю – живые позавидуют мёртвым.

– Отец любит и ценит тебя, – попробовала успокоить его Аллият. – И вообще, зачем мы так беспокоимся? Этот шаман что, сам Господь Бог? Отец ещё встанет на ноги, он ещё всех нас переживёт.

Руслан беспокойно облизнул полные губы.

– В общем так. Ты помогаешь мне, я – тебе. Завтра ты звонишь родным, объясняешь, что отец заболел, но когда начнут расспрашивать, говори, что он идёт на поправку, беспокоиться не о чем. Кто-то, может, вернётся пораньше, а кто-то спокойно останется отдыхать. Сами пусть решают, оставаться или уезжать, а мы ни от кого ничего не скрываем.

Аллият скрестила руки на груди. План Руслана ей не нравился. И особенно не нравилось то, что Руслан от разговоров с семьёй заранее устранился. Он, конечно, сейчас очень занят, но не поэтому перепоручает звонить. Ему так проще. А её в итоге все обвинят во вранье и будут правы.

– Зачем мне врать о таком?

Руслан нахмурился.

– Почему врать? Разве отцу стало хуже? Настойка из подорожника, та, которую нам рекомендовали последней, ты сама говорила, что ему от неё не становится хуже, и он всё чаще открывает глаза.

– С этим я согласна. Но почему ты не хочешь, чтобы все вернулись? Тебе бы начали помогать.

– Ты так наивна. – Он покачал головой. – Не помогать, а тянуть на себя одеяло. Сама знаешь, когда альфа уходит, волчья сила переходит к тому из детей, кто её больше всего достоин – самому сильному волку.

– Ты единственный родной сын у отца, – попыталась она его вразумить.

– Не думаю, что волку есть дело до степени родства. Представь на миг, что дядя Шадид станет альфой. Как думаешь, где мы с тобой окажемся уже на следующий день? Нам дадут хотя бы собрать вещи или вышвырнут в чём стоим?

Аллият знала: он прав, так и будет. Дядя Шадид, кроме своих детей, никого не любил. Его побаивались за крутой нрав. Из всех членов семьи он был самым сильным волком – после альфы, конечно.

– Ох, Руслан.

– Вот то-то же. Так что слушай меня. Будем действовать вместе и не пропадём. Если я стану альфой, ты останешься здесь жить столько, сколько захочешь. Хоть до смерти от себя мужчин отгоняй, я и полслова тебе не скажу.

Аллият покачала головой.

– Я не против замужества.

– Да? А все вокруг считают иначе. Тебе уже двадцать четыре, у твоих ровесниц по трое детей.

И брат туда же. Она ведь уже сто раз говорила, что просто ещё не встретила своего!.. А ей отвечали, что для взрослой волчицы такое поведение ненормально.

– Дядя Шадид тебя живо пристроит в надёжные руки. Ты ведь отказала Эмиру, а тот на тебя давно глаз положил.

Она беспокойно поёжилась, и Руслан поставил в разговоре жирную точку:

– Ну что, по его указанию замуж пойдёшь, или мне поможешь?

Аллият поступила так, как приказал ей Руслан. Обзвонила родных, предупредила о болезни отца, но так, чтобы не вызвать излишнего беспокойства. И при этом не быть впоследствии уличённой во лжи.

Да и не врала она. Отцу и правда становилось с каждым днём лучше. Он чаще бодрствовал, больше ел, начал интересоваться делами. И всё закончилось бы хорошо – рано медведь-шаман начал хоронить Чернолеского альфу – но в одно отнюдь не прекрасное утро у Аллият покраснели глаза.

Глава 5. Аллият. Посмотри на меня

Аллият проснулась задолго до рассвета, проспав не более трёх часов. Поднявший её с кровати дурной сон забылся мгновенно, оставив после себя послевкусие беспокойства. Заснуть вновь она уже не смогла. Пошла в ванную комнату, взглянула на себя в зеркало: на голове чёрти что, лицо мятое, со следами подушки, пижамная куртка – накануне переодевалась впотьмах – вывернута наизнанку и перекошена.

– Ну ты и красавица, – произнесла она вслух и скривилась.

За две недели, как отец заболел, Аллият уже отвыкла спать у себя. Отдыхала в кресле у его кровати, спала урывками, вполглаза. Голову мыла то ли три, то ли четыре дня назад. А может, и раньше? Неудивительно, что Руслан, увидев её вчера в столь жалком виде, настоял, чтобы она пошла к себе, отдохнула.

– Ты стала сама не своя, будто тень. И синяки под глазами. Вот такие, – он сжал кулак. А рука-то у него немаленькая, соответствует силе и росту. – Давай-ка, иди к себе, отдыхай.

Аллият с тоской посмотрела в сторону кровати.

– Но как же отец? Я не могу оставить его в таком состоянии одного.

– Я посижу с ним, не беспокойся, сестра.

Вспоминая об этом сейчас, Аллият улыбнулась. Руслан – замечательный брат, самый лучший. Старшие приёмные братья – племянники разной степени родства – по возрасту годились Аллият в отцы, и она, так получилось, называла их дядями. Руслан был моложе её на два года, и с ним у неё сложились прекрасные отношения. Никому другому из мужчин (да и из женщин) и в голову бы не пришло предложить ей отдохнуть, взяв на себя часть работы по дому.

Посидеть у кровати больного – это, конечно, не работа, но труд. Руслан подменил её у постели отца, и Аллият знала, что ещё долго будет вспоминать этот случай.

Она тщательно вымылась и вымыла голову, думая о том, что неплохо бы волосы укоротить – ухаживать будет проще и легче. А потом представила, что скажут другие женщины, когда с курортов вернутся домой, и взялась не за ножницы, а за гребень.

Две недели Аллият не выпускала волчицу побегать. Вместе с напряжением в теле скопилась тоска по полю, лесу, лугу, возможности сбросить с себя всё и просто бежать, дышать полной грудью, валяться в траве, плавать в реке, а не сидеть безвылазно в четырёх стенах и мыться за десять минут, будто на казарменном положении.

– Ничего, – пообещала она себе, насухо вытирая пол и стены. – Скоро отец встанет на ноги, и ты уйдёшь из дома на всё утро, нет – на целый день. Набегаешься до судорог в ногах, накупаешься вдосталь, за стрекозами нагоняешься…

В груди возникло сильное тёплое чувство. Давно Аллият не ощущала такого сильного отклика своего зверя – вернее, себя, но другой части себя.

Спрятав всё ещё мокрые волосы под платком, Аллият собрала свои вещи и вернулась к себе. Убрала в комнате по верхам, оделась для работы, попроще, но в свежее. Часы показывали четыре сорок утра, когда она вышла из комнаты.

Заглянула к отцу. Тот мирно спал, как и Руслан – прямо в кресле.

Через час, уже с завтраком на подносе, Аллият вернулась в комнату отца. Учуяв аппетитные ароматы, Руслан сразу проснулся. Отломил большую часть лепёшки с сыром, одним глотком ополовинил кружку с кофе.

– Никто не готовит лучше тебя, – сказал он невнятно, едва прожевав. Кивнул в сторону отца. – Кажется, ему и правда лучше.

– Я же говорила тебе, – обрадовалась Аллият. – Отец поправится. Настойка ему помогает.

Она села возле кровати на стул и осторожно сжала прохладную руку.

– Папа, пора выпить лекарство.

Отец проснулся, даже ответил ей, но чувствовалось, что он не полностью понимает, где он и с кем. Его мутный взгляд плыл, в уголке губ блестела слюна, и Аллият для начала осторожно вытерла ему рот платком.

– Вот настойка. Давайте приподнимемся, папа, и я вам её дам.

Она всё ещё хлопотала, помогая отцу приподняться и отпить из чашки разведённую в тёплой воде спиртовую настойку, когда Руслан вдруг сказал:

– Посмотри на меня.

– Что? – переспросила Аллият, всё ещё занимаясь отцом.

Подошедший Руслан резко дёрнул её за руку, и тёмная, цвета крепкого чая, жидкость выплеснулась из чашки прямо на одеяло и пижаму отца. Хорошо хоть уже не горячая.

– Посмотри на меня, – жёстко произнёс брат. Таким тоном с Аллият говорил только дядя Шадид, да и то не всегда.

Вернув чашку на прикроватную тумбочку, Аллият встала и повернулась к брату лицом.

– Вот я, смотрю. Что не так? Я тебя что, чем-то обидела?

Знала бы, что он так себя поведёт, осталась бы в своей комнате и спала до тех пор, пока в дверь бы ни постучали, а не срывалась посреди ночи готовить ему любимое лакомство.

Руслан смотрел на неё с непонятным – неласковым, незнакомым – выражением лица.

– Выпусти свою волчицу прямо сейчас, Аллият.

– Что ты творишь? – Она упёрла руки в бока. – Папе нужно лекарство принять, а ты устраиваешь вот такое?

И тогда он ударил её. По предплечью, несильно, но так неожиданно и так обидно. Впервые в жизни Руслан сознательно причинил ей боль. Небольшую, но разбивающую их отношения на до и после.

– Зачем? – обиженно сказала она и совершенно растерялась, услышав:

– Я так и думал. Ну ты и сука.

– Что? – Она сглотнула. – Что ты говоришь? Почему ты…

Она чуть не расплакалась, когда он дёрнул её за руку и потащил за собой через всю комнату к платяному шкафу. Уткнул её лицом в висящее на стене зеркало.

Отражение её не заинтересовало. Аллият вырывалась и пыталась посмотреть на Руслана, а он всё давил на её шею и плечи. А затем сорвал платок с её головы, хотя она сопротивлялась.

– Посмотри на себя. Посмотри! – Он толкнул её к стене и отступил на два шага.

Аллият долго смотрела в его злые глаза, а затем всё-таки повернулась к зеркалу. Слёзы блестели на покрасневших щеках, волосы растрепались и стояли дыбом, окружая её лицо, будто светлое облако, но причину, по которой Руслан так на неё разозлился, она поняла. Волчица вылезла вперёд – защищаться, и Аллият могла видеть свои светящиеся глаза – не золотые, как у всех омег, а алые, как у отца до болезни.

Она и не знала даже, что такое возможно. Ведь только мужчины – только беты становятся альфами.

– Хитрая сука, ты украла у меня наследство отца, – зло прошипел Руслан, сверкая синими глазами. – Скажешь, не так? Специально сидела возле него и вот, высидела.

И тогда Аллият рыкнула на него. И услышав свой мощный рык – не омеги, а альфы – сама испугалась.

Глава 6. Аллият. Не дар, а проклятье

Спустя две недели.

Собираясь на прогулку, Аллият пришлось вести себя, будто преступнице. Заранее продумать путь на волю, выбрать тёмную одежду, завести будильник на то время, когда домашние ещё спят. А теперь ещё и волноваться, как бы ни быть обнаруженной кем-то из неспящих в этот то ли чрезмерно поздний, то ли чересчур ранний час.

Несмотря на темноту за окном, оставался шанс натолкнуться на кого-нибудь в коридоре. Мало ли кому из недавно вернувшихся домой отпускников потребуется среди ночи встать в туалет или водички попить. Незапланированная встреча с одевшейся во всё чёрное Аллият стала бы для обоих неприятным сюрпризом и поводом для расспросов, очередного скандала, чего она как раз хотела бы избежать.

Аллият приоткрыла дверь и долго стояла, навострив уши. Сила альфы помогла расслышать сонное дыхание домашних, пение ночных птиц и шаги охраны у дальней стороны дома.

Спрятав волосы под капюшон, Аллият выскользнула из комнаты и закрыла дверь с лёгким щелчком. Света из окна в торце коридора едва хватало даже для её волчьего зрения, но она решила обойтись без фонарика на телефоне.

Ступая бесшумно, добралась до кухни, оттуда спустилась в подвал. Прошла подземным путём и поднялась в летнюю пристройку. Слившись со стеной, переждала проход охраны, и ушла в сад. Шла по темноте, какая всегда бывает перед самым рассветом, и дышала, наконец-то дышала чистым воздухом, напоённым ароматом цветов.

На глазах выступили слёзы, настолько она соскучилась по возможности просто побыть на свободе одной.

Здесь Аллият знала каждый камень, и даже травы не потревожила. Неслышной и невидимой тенью проскользнула по тропинке между старых яблонь к дальней калитке. Ключ, как и всегда, лежал под большим горшком с цветущей геранью.

Уходя всё дальше от дома, Аллият шла всё быстрей и быстрей. Затем побежала, не боясь веток, хлещущих по лицу. Лес становился всё гуще. Наконец она добралась до места, где привыкла складывать одежду – большого дуба с очень удобным дуплом.

Раздевшись полностью, Аллият обратилась. Наверное, впервые за месяц. Да, верно, последний раз она гуляла ещё до болезни отца, как раз в новолуние, как сейчас. Потянувшись всем телом, каждой косточкой, связкой и мышцей, Аллият выгнулась и едва не завыла от наслаждения. В последний миг успела себя удержать, шумно выдохнула и щёлкнула крепкими большими зубами.

Волчица бросилась с места вперёд – скорей-скорей, куда глаза глядят, без разбора, лишь бы бежать.

Ей повезло вспугнуть стаю косуль. Они бросились врассыпную, и Аллият, повинуясь древнейшим инстинктам, выбрала из всех самую крупную. Перед глазами мелькал белый мех бёдер и рыжий треугольник хвоста. Косуля перепрыгивала через поваленные деревья, и Аллият взмывала в воздух следом за ней.

Охотничий азарт настолько застлал глаза, что Аллият опомнилась, лишь щёлкнув зубами рядом с рыжей в пятнышки шкурой. Остановившись, она дала косуле сбежать, упала в траву, пожухлые листья и мхи и от души поёрзала, изрядно испачкав белую шкуру.

Дурачась, белая волчица съела жука и долго отфыркивалась. Встряхнувшись, побежала купаться в реке. Солнце уже вставало, небо посерело, и между деревьями вился туман. Земля покрылась росой, и стало холоднее, чем ночью. Пробегая между больших сосен, Аллият грубо

тявкнула на возбуждённо стрекочущую сороку – ну, волк, да, волк, но нечего на весь лес об этом орать.

На реке у Аллият было любимое место – расположенное достаточно далеко от дома, чтобы никто туда не ходил. Ей нравилось его удалённость, наклонившийся над водой ствол дерева, по которому можно было сразу добраться до глубины, и песчаный берег, без скользких водорослей, таких неприятных, когда выходишь из воды.

Вспугнув утку с подросшим выводком, Аллият, как и мечтала, прыгнула в воду. Над кажущейся неподвижной рекой далеко-далеко разнёсся хлопок, от погрузившегося вниз с головой тела во все стороны побежали волны.

Вода оказалась на удивление тёплой. Прямо парное молоко. Из неё не хотелось выбираться, и когда время пришло – солнце поднялось над лесом, Аллият, недовольно фыркая, повернула к берегу. Выбралась на мелководье, встряхнулась всем телом и, как делала это всегда, обратилась. Так сохнуть было на порядок быстрей: пару минут посидеть в камышах голышом, а там уже можно и домой возвращаться.

При мысли о доме настроение Аллият мгновенно испортилось. Пару часов она чувствовала себя человеком, пусть и провела их в волчьем обличье, гоняясь за косулями, дурачась и плавая среди рыб. А теперь ей предстояло возвращаться назад, впрягаться в ярмо и тянуть его без возможности освободиться.

Дай ей волю, и она бы, вот честно, сбежала от них, но альфы не сбегают от стаи – и Аллият не могла.

Руслан с ней не разговаривал. Остальные, к сожалению, говорили и много.

Чего только Аллият не услышала о себе за последние дни. Для семьи она оказалась и обманщицей, и воровкой, и – неожиданно – шлюхой. Лидировали мужчины, женщины им помогали, и даже дети участвовали в том, чтобы Аллият поняла, как неправильно, что она стала альфой и что это следует поскорей изменить.

Как именно изменить, прямо никто не говорил. Но что сделать это необходимо – повторяли, как попугаи, пока она, сверкая глазами, не рыкнула в лицо грозному дяде Шадиду:

– Ну так убейте меня, и дело с концом! Бросьте мне вызов, и выйдем на круг.

Тогда они замолчали. Но она знала: за её спиной все говорят о том, что Чернолеские теперь стая без альфы. Что они прокляты, как Таировы, во главе которых много лет стоял бета.

Нашли с кем сравнить. Это как сказать, что мы бедны, будто Ротшильды. Таировы – сильная богатая стая, так что Аллият не считала сравнение с ними таким уж плохим.

Когда она заявила об этом Руслану, тот высказался без капли жалости:

– Наверное, нам бы лучше вообще остаться без альфы, чем так, как сейчас, с такой альфой, как ты.

Выплюнул ей это в лицо и ушёл, будто долго не мог находиться с ней в одной комнате.

С тех пор, как у Аллият покраснели глаза, из хорошего случилось только одно – отец пошёл на поправку. Каждый день Аллият приходила к нему и сидела, держа за ладонь. Не умела этого прежде, но научилась лечить наложением рук – вкладывала в его выздоровление всю душу, отдавала силу капля за каплей.

Она так радовалась, что отцу становилось всё лучше и лучше. Ей казалось, он выздоровеет и всё решит. И всё станет как раньше.

С её помощью он настолько окреп, что даже смог говорить. И первое, что ей сказал:

– Ты должна передать силу Руслану.

– Но как? – спросила опешившая Аллият.

– Переспи с ним прямо сегодня.

Несколько мгновений Аллият смотрела на отца, потом выдавила из себя:

– Но он мой брат.

– Он никогда не был тебе братом. Вы разной крови, вы оба свободны. Поженитесь, и дело с концом. В постели он заберёт у тебя свою силу. За раз, два, за неделю, но заберёт. Так что иди к нему и всё объясни. И сделайте это прямо сегодня.

Аллият молча встала и вышла за дверь. Ни к какому Руслану, разумеется, не пошла. Закрылась у себя и попыталась понять, что дальше делать.

Это случилось вчера.

А сегодня пугающий вопрос так или иначе придётся решать, и что со всем этим делать – если б кто-нибудь мог подсказать. В идеале – ей бы сбежать или провалиться под землю.

Она зябко потёрла себя по плечам и обратилась. Повернулась к лесу и в ужасе села на хвост.

На пригорке, всего в прыжке от неё стоял волк. То есть не волк, а что-то другое. Что-то жуткое и уродливое, двуногое, с ярко сияющими синим глазами и огромными когтистыми руками.

Ветер дул от реки, и она не почувствовала запах врага. Он это знал, значит, опытный.

А затем он прыгнул вперёд, и сила альфы не спасла Аллият от чудовища. Она проиграла ещё до того, как его зубы сомкнулись на её горле.

Глава 7. Сайдар. Возвращение волка

Долгих шесть лет Сайдар откладывал свою месть. Каждый день вспоминал мёртвого брата и Мириам, проклинал врага – нагуливал аппетит, точил острые зубы. Когда пришла пора приступить к изрядно остывшему блюду, не захотел его ни с кем делить.

В стае Таировых хватало волков, которые пошли бы с ним и под острые зубы, и под пули. Своё положение Сайдар заслужил, знал точно – его уважали не меньше, чем альфу. Заменив погибшего брата, пусть и с синими глазами, он смог и стаю сохранить, и расширить её влияние. Кто-то, конечно, сам ушёл, а кто-то и предал, но в целом Сайдар считал, что полностью исполнил свой долг перед семьёй.

Сыновья Тимура и Мириам выросли достойными славного рода Таировых. Старший из них, отучившись и отслужив, обзавёлся омегой и красными глазами. Ринат не хотел отпускать дядю. Малоопытному альфе требовались наставления, и Сайдар позволил себе подождать, пока у племянника родится ребёнок. И ещё немного – до первой луны малышу.

Уже на следующий день Сайдар отправился в аэропорт – с множеством чемоданов, в дорогом костюме, с билетами с пересадкой на итальянский курорт. Тепло попрощавшись с племянником, пожелав ему не посрамить имя Таировых, Сайдар сел в самолёт.

Ринату не следовало ввязываться в это дело, а значит, не следовало о нём знать. Он редко вспоминал отца, ещё реже – мать. И это естественно. Тимур и Мириам всё ещё жили в сердце Сайдара, их могилы для него оставались открытыми, кровоточащими, а Ринат и Карим росли, как молодые деревья вокруг спиленных пней.

Сайдар иногда представлял себя таким деревом – поражённым молнией надвое, с обломанными ветвями. В свои тридцать восемь временами он чувствовал себя стариком. Попутчица – светловолосая и светлоглазая, весьма привлекательная, пусть и лишь человек – весь полёт напропалую с ним флиртовала. Он отвечал на её заигрывания, но нет-нет, да и ощущал, как холодный ветер, веющий за иллюминаторами, продувает его тело насквозь.

По прибытии в столичный аэропорт Сайдар распрощался с попутчицей, пусть девушка и всеми силами показывала, что не против продолжить общение. Возможно, даже на гостиничных простынях.

От таких предложений Сайдар отказываться не привык. Он развёлся больше полугода назад, в январе, да и даже если бы нет – тесному общению с другими женщинами наличие законной жены обычно ему не мешало. Но не в этот раз. Волчья душа требовала другого – полного сосредоточения на цели, активных действий и ни секунды промедления.

Сайдар оставил вещи в столичной квартире, купил машину – японский внедорожник с полным приводом и механической коробкой передач – и отправился назад налегке. Два дня в пути с короткими остановками, и Сайдар объехал родной город с севера по кольцевой.

Его путь лежал дальше на северо-восток. Усадьба Чернолеских располагалась в пятидесяти с небольшим километрах от окраин города. Не так уж и далеко, но достаточно, чтобы стаи не грызлись за каждый кусок.

После знака «р. Лесная – 5 км» Сайдар съехал с главной на грунтовую. К логову Чернолеских вела и другая дорога, но стучать в ворота Сайдар не планировал. Пару раз прошёл разбитый тракторами путь исключительно на мате, полном приводе и крепкой подвеске. Когда нашлись подходящие заросли, загнал туда машину. Не поленился накрыть её маскировочной сеткой.

С запасом напившись чистой воды и сжевав хороший кусок вяленого мяса, Сайдар полностью разделся. Вещи отправились на заднее сиденье машины, ключ – в подходящее место. Всё ещё в человеческой форме Сайдар прошёлся туда-сюда по земле.

Воздух облизывал голое тело, шишки, ветки и прочий мусор колол непривычные к этому ноги. Солнце светило сквозь кроны сосен и елей, и на километры кругом – ни одного человека.

В планах Сайдара значилось, что он обращается и бежит к усадьбе Чернолеских, разведывает обстановку, ну и так далее. В реальности на пункте «обращается» возникла непредвиденная заминка.

Шесть лет готовиться, проехать тысячи километров – и теперь, когда до цели оставалось всего ничего, бояться вернуть себе истинный вид. Если б ему кто-то сказал, что так будет, Сайдар рассмеялся бы этому человеку в лицо.

Шаман, помнится, пророчил, что так и будет:

– Тебе надо отпускать своего волка, Сайдар. Ты зря держишь его в заточении, тем более сейчас, когда другим больше ничего не угрожает.

Под другими он подразумевал Тимура и Мириам. И им правда больше ничего не угрожало, ведь они покинули этот мир навсегда.

– Не лезь в это, Николай, – негромко ответил Сайдар. – Не трави душу.

– Это ты не трави. Выпускай его по чуть-чуть, а то, когда он дорвётся до свободы, тебе будет сложно вернуть над ним контроль. И поводок не поможет.

– Не лезь в это.

Рыжеволосый, обильно бородатый, с татуированным всем, включая лицо, Николай Трофимович, больше известный как дядя Коля, поднял вверх ладонь.

– Я тебя предупредил. Если что – меня не ругай, а свою истинно Таировскую упёртость.

С того разговора прошло шесть лет, а со времени, когда Сайдар последний раз обращался – семнадцать. Кариму исполнилось три года, когда тяга к истинной стала совершенно невыносимой. Сайдар ложился в постель и видел во сне, как обращается в волка, подстерегает Тимура и вырывает у брата горло, забирает его жену себе. Ему следовало уйти из стаи, оставить их, но отец умер, и Тимур нуждался в правой руке, а Сайдар – в том, чтобы хотя бы раз в день, лучше издали, видеть Мириам и слышать её лёгкий смех.

Однажды ночью, обнаружив себя у двери в спальню брата, не понимая, как тут оказался, но внутри себя твёрдо зная зачем – Сайдар принял решение. Обратился к шаману, и тот разорвал связь. Порвал не только её, но и волка оставил калекой.

Десять лет Сайдар жил, глядя на счастье брата и больше не мечтая его убить, а затем потерял и брата, и истинную. Их убил взрыв, устроенный Чернолескими.

Время забрало из его памяти её лицо и голос, но не её саму и её страшную участь. Необходимость отомстить за Мириам осталась незыблемой, как гранит на могиле.

Семнадцать лет Сайдар не давал себе воли, а теперь, вспоминая единственную, любимую, истинную, обратился и громко завыл. Взвыл таким страшным голосом, что сам его испугался. Как и того, что каким-то чудом, обернувшись волком, остался стоять на двух ногах.

Глава 8. Сайдар. Порывы волчьей души

Только что крепко спавший Сайдар очнулся так резко, будто рядом выстрелили из пистолета. Сел, озираясь по сторонам, но ничего не увидел – тьма стояла хоть глаз выколи. Услышал тоже немного – обычные звуки для ночи в лесу. Ухали совы, стрекотали ночные насекомые, где-то тявкала лиса, и прошлогодняя листва хрустела особенно громко под его уже человеческим, белеющим в темноте телом.

Сайдар выбрался из-под куста, где, очевидно, волк нашёл себе ночное убежище, смахнул мусор с волос. Без особой пользы для понимания, где оказался, разглядел стволы ближайших деревьев. Остальное надёжно терялось в ночи.

Новолуние же. Высоко над головой сияли далёкие звёзды, а под кронами дубов, берёз, елей и сосен стояла мгла.

Сайдар принюхался и скривился – от рук несло запёкшейся кровью. Похоже, проголодавшийся за день волчара добыл себе зайца. Засохшая на подбородке кровавая корка и тяжесть в желудке честно и без прикрас поведали про несчастную заячью долю.

С другими оборотнями – Сайдар слышал – такое случалось, но сам он в жизни не ел добытых животных сырыми. В молодости мог притащить домой оленя или кабана, но для того, чтобы их приготовили и уже поджаренными подали на общий стол.

Да уж, вот это – настоящая потеря контроля. Сайдар и не думал, что можно настолько забыться в волчьих инстинктах. Когда-то, да, он вставал посреди ночи и, не помня себя, ходил рядом с дверью в спальню брата. Но то было ночью со сна, в тоске по истинной паре, и длилось минуты. Тут же на волю вырвались инстинкты засидевшегося на цепи зверя, и целый день тот творил то, что хотел, без единого проблеска здравой мысли или осознания себя человеком.

Нечётко и смутно, будто акварельным рисунком, смытым с бумаги струёй воды, Сайдар помнил, как днём куда-то бежал, валялся в траве, выл, драл деревья, метил территорию, за кем-то охотился.

Не для того он появился на территории Чернолеских, чтобы зайцев гонять по кустам и так явно показывать своё присутствие здесь. После таких выкрутасов его найдёт любой следопыт, включая охотников из обычных людей, даже не оборотней.

Это может случиться в ближайшие дни или даже сегодня – кто-то из стаи пробежится по лесу, почует след чужака, и на него откроют охоту. Итог заведомо ясен – одиночка против стаи не воин, и вся многолетняя подготовка, планы мести окажутся только мечтами.

Придётся решать. Либо прямо сегодня, рискуя уже быть раскрытым, пробраться в логово Чернолеских, либо скорей уезжать, чтобы вернуться сюда через какое-то время.

Второе разумней. Отступив, он мог тренировками вернуть себе контроль над волком и приступить к делу, не допуская столь глупых ошибок.

Сайдар Таиров по прозвищу Сфинкс всегда сохранял хладнокровие в любых ситуациях, умел выжидать тот самый момент и побеждал раз за разом, убирая за скобки эмоции.

Другой вопрос, что поступать так, как привык, он сейчас не хотел. У него душу на части рвало от желания со всем поскорее покончить. Хотелось рискнуть. Ведь не поймали за день, не обратили внимания, хотя он драл глотку воем, и его, скорее всего, могли слышать рядом с усадьбой.

Пройдясь туда-сюда в темноте, Сайдар решил, не теряя время зря, попробовать обратиться ещё раз. Но теперь, осознавая возможные последствия, сделать это с умом.

До разрыва связи с истинной Сайдар годами пользовался другим средством, чтобы контролировать своего волка. Огромный красный дракон на его спине, волки, медведи, рыбы, птицы, цветы – каждая татуировка на коже Сайдара была оплачена чудовищной болью. Эта

боль помогала ему, обращаясь, держать волка как будто на поводке. Старые навыки, как и когда-то пережитая боль, не забылись бы даже на смертном одре.

Сосредоточившись на воспоминаниях прошлого, Сайдар позволил своему телу трансформироваться. И вновь, как и утром, его захлестнула сильнейшая буря эмоций.

Борьба с собой изматывала, но он смог её выдержать. Волк неразумен, помять о боли помогла его осадить. Сайдар взглянул на когтистые лапы-руки, нахмурился. Он оставался стоять на двух ногах, хотя и тело покрылось густой шерстью. К нему вернулась сила волка, но, очевидно, что выглядел он иначе – чудовищно не таким. Словно бы персонажем из дешёвого фильма ужасов.

Шаман, стоит отдать ему должное, говорил, что цена за разрыв связи непомерно велика: «Это изменит тебя, от тебя останется хорошо если половина». Сайдар ни разу не проверял истинность его слов, и вот, поплатился за отсутствие любопытства.

Волчье зрение позволило ему лучше видеть путь между деревьями, а звёзды – выбирать правильное направление.

Двигаясь неуклюже, приноравливаясь к непривычно двуногому волчьему телу, Сайдар направился на север, к реке.

За лесными шумами он слышал нежный плеск волн и чувствовал запах воды. От реки ему следовало повернуть на восток и так добраться до Чернолеских. Недалеко от их дома имелась пристань для лодок – пропустить её будет сложно.

Планируя каждый следующий шаг, Сайдар быстро вернул себе самоуверенность. Смятение осталось за спиной, в лесной чаще, погружённой во тьму.

Он подошёл к усадьбе с подветренной стороны и думал уже сунуться внутрь, когда калитка открылась, и из неё вышла девушка. Сайдар отступил в тень, наблюдая за всё быстрее идущей в его сторону молодой волчицей.

Вся в чёрном, она прошла от него на расстоянии трёх шагов – и ничего не учуяла.

Сайдар пропустил её, дал ей время и вышел на оставшийся от неё след, втянул носом воздух и фыркнул, когда волк встрепенулся. Семнадцать лет без оборота и самки – ну ещё бы волчаре не посчитать её до крайности привлекательной.

Встряхнув головой, Сайдар отправился в другом направлении. Бесшумно перебрался через забор и растворился в тёмном саду.

Дом охраняли всего-то двое. Шли небыстро, прогулочным шагом, болтали, по сторонам не смотрели, не принюхивались, горе-охранники.

– Если бы она только взглянула в мою сторону…

– Не смеши мой хвост. Ты знаешь, кому она достанется – сосунку. И он станет нашим новым альфой.

– Да ладно тебе. Помечтать нельзя, что ли?

– Мечтай сколько влезет, но пасть не разевай. Раньше у тебя ещё был шанс, что ж ты тогда к ней не подкатил?

– Раньше она не казалась мне такой привлекательной. Это сейчас она расцвела. А до того, знаешь, она казалась мне, ну, как бы занятой.

– Ей почти двадцать пять, она уже давно расцвела. И она всегда одна.

– Это да. Но чувство всегда было такое, словно она уже чья-то жена…

Сайдар покачал головой. С такой охраной попасть внутрь дома особых усилий не требовало. Покрутившись возле запертых дверей, он отступил. Ломиться внутрь, чтобы все сбежались сражаться с одним нарушителем, в планы не входило.

Первым пунктом значилось разведать местность, вторым – устроить переполох, заставив всех, включая альфу, выйти из дома. Для этого в машине кое-что имелось, необходимый в таком случае реквизит. За ним следовало вернуться и попробовать в другое время, возможно,

следующей ночью. И молиться, чтобы до часа «Х» присутствие чужака рядом с логовом не обнаружили.

Сайдар ушёл под сень старых яблонь, услышав очередное приближение охраны.

– Нет, ты когда-нибудь слышал, чтобы девушка стала альфой? – горячился тот, помоложе, безнадёжно влюблённый.

– Нет, не слышал. Но с другой стороны, кому должна была достаться сила? Русланчику, что ли?

– Теперь уже точно достанется. Что, непонятно разве, к чему дело идёт? Сестра, не сестра – как-нибудь уломают. Руслан всё-таки сын. Когда-нибудь дорастёт до мощи отца.

– Угу. Когда-нибудь. Лет через двадцать…

В голове не укладывалось: о Чингизе его люди говорили, будто о мёртвом. О Руслане – как о наследнике, но пока не альфе. И о девушке, ставшей альфой – как о реальном факте, не выдумке.

Сайдар сглотнул и посмотрел в ту сторону, откуда пришёл. Волк встрепенулся, показывая, что решение догнать одобряет. Вкусно пахнущая молодая волчица привлекала его на порядок больше, чем старый, возможно, мёртвый альфа Чингиз.

Глава 9. Сайдар. План не по плану

Сайдар всё утро просидел в зарослях у реки, наблюдая за купающейся волчицей. Не будь она альфой с ярко пылающими алым глазами, он всё равно обратил бы внимание на такую омегу. Его первая тоже была белой, и хотя всё между ними закончилось нехорошо, Сайдар всю жизнь находил таких волчиц особенно привлекательными.

Тут же светлый окрас шерсти и уже взрослое тело дополняли игривые щенячьи повадки. Молодая волчица гоняла уток, ныряла за рыбой, доплыла до середины реки, на самой быстрине обратилась и, раскинув руки-ноги медузой, позволила реке нести своё ослепительно белое тело. А затем вновь волчицей вернулась назад, плывя против течения, и повторила свой сплав по реке.

Не иначе влияние истосковавшегося в заточении волка, но Сайдар не сводил глаз с купающейся. На время позабыв о главной цели своего появления на территории Чернолеских, с немалым наслаждением пронаблюдал за торжественным выходом из реки.

Волчица с тяжёлой, насквозь промокшей шерстью ещё в воде вернула себе человеческий облик. На песчаный берег вышла уже на двух ногах, выжимая длинные светлые волосы.

Сайдар пожалел, что, опасаясь быть унюханным, далековато отошёл от воды – оценил бы все красоты в подробностях. Наготу девушки наполовину скрыли густые камышовые заросли, так что Сайдар увидел немного. Но то, что увидел, не оставило его равнодушным.

К всецело продуманному намерению напасть и добыть прибавилась ещё и капелька вожделения.

Молодая волчица с алыми глазами не могла всецело отвечать за своего предшественника, но и отпускать её, не тронув, стало бы сущей глупостью. Судьба сама привела её в его руки. Когда ещё доведётся застать альфу Чернолеских одну, вдали от защитников? Таких совпадений не бывает – а значит, подаренный судьбой шанс следовало использовать, не оглядываясь на прежние цели и планы.

Он ещё не знал, что сделает с альфой потом, но точно знал, что сделает прямо сейчас – заберёт её, а уже там разберётся.

Шесть лет назад не только Сайдар потерял старшего брата и истинную. Из-за Чернолеских все Таировы лишись альфы, а значит, будет более чем справедливо забрать альфу у них. А уж потом и со стариком разобраться – мёртвым, значит, мёртвым, а если живым, то недолго живым.

Неопытная, неумелая в битве, она проиграла бой, даже не вступив в него толком. Прикусив шею волчицы, Сайдар взвалил её, потерявшую сознание, на плечо. Ему предстоял долгий путь, и впервые он подумал о том, что его чудовищно изменившееся тело – подарок судьбы.

До машины предстояло преодолеть около восьми километров, и тащить девушку в зубах на такое расстояние означало навредить и ей, и себе. А перекинуться и нести её в человеческой форме, да по шишкам босыми ногами, и вовсе стало бы пыткой.

Вскоре Сайдар перешёл на бег. Он уже приноровился и к двуногому волку, и к весу пленницы, и легко перепрыгивал через поваленные деревья, ямы и прочие неровности пути.

Он крепко связал её и погрузил в багажное отделение машины. Выпил воды и наскоро отмыл лицо от засохшей заячьей крови. Ему предстоял долгий путь, и случайный патруль на трассе мог испортить всё дело. Не без труда по разбитой грунтовке Сайдар направился к трассе. Плутая по лесу, он держал окна машины открытыми, ждал услышать встревоженный волчий вой, но так его и не дождался.

Чернолеские бездарно проспали свою альфу. Лишились её без взрыва и ужаса безвозвратной потери, но лиха беда начало.

На первой же развилке трассы Сайдар повернул на восток. Ему предстояло проехать около трёхсот километров. Все планы рухнули, приходилось импровизировать на ходу, и выход, конечно, нашёлся.

Сайдар направлялся к одному из семейных охотничьих домиков – расположенных в максимальном отдалении от города, в глуши, к тому же не из самых роскошных. Там его с добычей никто не станет искать. До начала сезона оставалось ещё месяца два, и никто туда ещё долго не поедет. А если и да – он там хозяин. Внутрь не пустит, и всё.

Волчица наконец-то очнулась. Он слышал, как она возится, как скулит обиженно-возмущённо. Мог бы включить музыку, но не стал этого делать – прислушивался к каждому звуку. Ждал, когда угомонится, но нет, альфа оказалась упрямой.

Остановившись у пустой в этот час заправки, Сайдар открыл багажник. Блеснул глазами в ответ на пылающий алым взгляд.

– Я могу принудительно тебя успокоить, – сказал он негромко, – или ты можешь успокоиться сама. Веди себя тихо.

Она возмущённо заскулила и вновь попыталась разорвать полиэтиленовые стяжки на лапах. Так она только вредила себе, не хотела прислушиваться к голосу разума. Ну что ж, хорошо. Её выбор.

Сайдар достал из кармана предусмотрительно прихваченную с собой рябиновую настойку, налил немного на руку и втёр в холодный мокрый нос.

Её взгляд быстро расфокусировался, дыхание замедлилось. Она недовольно рыкнула, но наведённый отравой сон оказался сильней.

– Вот и хорошо, – сказал он в ответ на плывущий взгляд. – Поспи ещё, девочка.

Закупив в магазинчике всё необходимое на пару недель, Сайдар загрузил пакеты на заднее сиденье. Заглянул и в багажник – альфа спала.

В силу молодости она не могла быть виновной в том, что случилось шесть лет назад, и Сайдар сожалел, что вынужден так с ней поступать. Но не найдя в альфе Чернолеских старого убийцу Чингиза, повернуть назад с пустыми руками, не сделав вообще ничего – нет, он не мог так поступить с памятью Мириам и Тимура.

Потом они поговорят, она всё расскажет, и он во всём разберётся. А до того придётся ей немного поспать и, может быть, посидеть на цепи. В любом случае он её переупрямит. Будет вести себя разумно, и её заключение продлится недолго.

Сев за руль, Сайдар включил местное радио. Играла лёгкая музыка, в новостях о похищении не объявляли. Спрятав глаза за стёклами солнцезащитных очков, он вырулил на шоссе. На дороге, тренируя выдержку, временами позволял волку высунуть нос – барабанил по рулю отрастающими когтями, жадно вдыхал запахи, прислушивался к дыханию пленницы.

Всё шло по плану, пусть и не тому, который Сайдар разрабатывал изначально. Но, в целом, всё шло хорошо.

Глава 10. Аллият. Похищенная

Аллият проснулась от холода. Страшно болела голова, да и всё тело ныло, как будто долго находилось без движения. Голод резал живот, из-за жажды язык стал сухим и шершавым. Вокруг стояла почти полная темнота, пахло машинным маслом, бензином, железяками всякими.

Срочно требовалось в туалет, но стоило пошевелиться, и полиэтиленовые стяжки ещё сильней врезались в лапы. И в тот же миг Аллият вспомнила всё: и чудовище, напавшее на неё у реки, и крупного мужчину, закрывшего её, связанную, в багажнике. И то, как он втёр в её нос настойку рябины, из-за которой сейчас буквально раскалывалась голова.

Аллият чихнула раз, другой и зажмурилась из-за резко ворвавшегося в её маленький мир яркого света.

Мужчина, который похитил её и отравил, открыл багажник машины и сейчас смотрел на неё. Его плечи и голова загораживали от неё лампу. Аллият щурилась, но против яркого света толком разглядеть его лицо всё не получалось.

Ну и ладно. Она и так его помнила: короткая тёмная борода, карие, почти чёрные глаза, прямые брови и нос, маленький шрам на виске, аккуратно подстриженные тёмные волосы. Как человек он выглядел хорошо, куда как лучше, чем когда ворвался в её жизнь агрессивным чудовищем.

Мужчина протянул руку, и она рыкнула, показав зубы, насколько позволил намордник, который он на неё нацепил.

– Не бойся, милая, – сказал похититель спокойно. Похоже, её возмущение и страх его нисколько не волновали.

Если бы она не видела его другим, то могла бы поверить в его добрые намерения. Но нет, ведь это он чудовище, это он напал на неё. Впился в шею острыми клыками, а потом вечность тащил на себе с такой лёгкостью, словно она не весила вообще ничего. Смутно, но она помнила бег по лесу, и очень ярко помнила запах.

Аллият захотелось расплакаться. Увы, ей не показалось. Похититель, волк-чудовище – её долгожданная пара. Он и в лесу, и сейчас пах так маняще, так правильно.

Она столько лет ждала своего единственного, и вот кого судьба дала ей за терпение. Лучше б вообще никого не давала, оставила бы её без истинного до конца дней. Без мужчины Аллият уж как-нибудь бы прожила. Точно счастливее и спокойнее, чем с преступником и настоящим чудовищем.

– Не бойся меня, – повторил он и, несмотря на сопротивление, рычание, страх, вытащил её из багажника машины. – Ничего плохого я тебе не сделаю. Успокойся. – Он покрепче прижал её к своему телу, держа на руках.

Аллият приложила все силы, чтобы вырваться, но ей это не удалось. Он сумел удержать её извивающееся волчье тело. Выпустил волка, и тот окрасил его глаза насыщенным синим. Острые когти на его руках впились в её тело. Аллият застыла, ожидая увидеть страшный оскал взамен привлекательного лица.

Но оборотень мастерски контролировал обращение. Прижал её к себе крепче и понёс к выходу из гаража. Они поднялись по небольшой лестнице и оказались в жилом доме. Верней, хорошо обставленном доме, забывшем запах хозяев.

Аллият и боролась, и успевала смотреть по сторонам. Но путь продолжался недолго. Мужчина уложил Аллият на широкую кровать. Надел на неё стальной ошейник, а цепь присоединил к кольцу в стене. Она слышала щелчок замка, видела ключ, который он повесил себе на толстую шею.

– Посидишь пока на цепи. А то мало ли что придёт в твою голову.

Он достал нож, и Аллият замерла от ужаса. Но мужчина всего лишь перерезал стяжки на её лапах.

Встать удалось не сразу, но Аллият всё-таки это удалось. Она отползла к противоположному концу кровати, свалилась с неё. Убедившись, что кровать закрывает её тело от его взгляда, она обратилась. Сорвала с лица остатки намордника и отбросила эту гадость подальше от себя.

– Кто вы такой и зачем я здесь? Мне нужно в туалет. И дайте одежду. И воду.

Он скрестил руки на груди, разглядывая её. Высокий и мускулистый, с широкой грудью и накаченными плечами, руками, плюс демократичные джинсы и мягкая майка-поло вишнёвого цвета – да, этот мужчина выглядел будто модель из рекламы сайта знакомств. Его вид портило только одно. Аллият чертовски не нравился его взгляд – холодный, расчётливый, без капли сочувствия.

– Сколько требований от одной маленькой женщины, – заметил он с оттенком неодобрения.

Аллият не стала ждать милости от преступника. Стянула покрывало с кровати и завернулась в него. Встала на ноги, уже как бы одетая, набрала воздуха в грудь. Она никогда не вела себя так откровенно и даже развязно в присутствии мужчины, но обстоятельства требовали быть другой, не такой, как всю жизнь учили.

– Отведёте меня в туалет, или мне писать на пол прямо здесь? – спросила она, глядя ему в глаза. – Вам мало было меня украсть? Хотите ещё и моего унижения?

Мужчина улыбнулся. Ему как будто нравилось то, как она вела себя, или же он наслаждался её унижением. И это лишь добавило ярости.

Аллият позволила себе показать весь свой гнев. Отпустила волчицу и рыкнула на него изо всех сил. Он ответил ей синим цветом глаз, но и только.

Похититель потёр большим пальцем подбородок и усмехнулся.

– А ты умеешь рычать. Молодец. Но хватит уже характер показывать. Твои потуги притворяться грозной на меня не действует, сама видишь. Не думай, что сможешь мне указывать. Ты не моя альфа и управлять мной никогда не будешь.

Аллият шумно вдохнула, проклиная судьбу. Ну почему именно этот мужчина оказался её истинным?

Он подошёл к ней, не боясь, что она на него нападёт. Отстегнул цепь от стены и повёл в ванную комнату. Она опасалась нового унижения, но нет, он не стал за ней наблюдать. Из-за цепи закрыться полностью у Аллият не получилось, а мужчина, соответственно, остался стоять совсем рядом с дверью. И она знала, что он слышит её сейчас и через минуту тоже, конечно, услышит.

Бросив затравленный взгляд в зеркало на собственное свекольно-красное лицо, Аллият включила воду в раковине на полную, позволила той шуметь, пытаясь хоть так отгородиться от близкого присутствия мужчины за дверью. Терпеть больше сил не было.

Умывшись, оглядевшись кругом и не найдя в маленькой ванной ничего, что могло бы помочь как-то исправить её незавидное положение, Аллият вышла в коридор.

– Молодец, маленькая смелая женщина, – сказал похититель и повёл её за собой на кухню.

Аллият присела на табурет, обеими руками придерживая норовящее сползти покрывало. Мужчина налил воду в стакан и поставил его перед ней. Аллият постаралась выпить воду и стакан не уронить. Волнение всегда делало её неуклюжей, вот и сейчас, пусть внешне и незаметно, а изнутри казалось, что руки тряслись.

– Успокоилась? Тогда давай познакомимся. – Он сел за стол напротив неё.

Аллият старалась не показывать, что следит за каждым его движением.

– Я начну первым. Меня зовут Сайдар.

– А фамилия?

Он покачал головой.

– Ты мне, я тебе. Теперь твоя очередь назвать своё имя.

Аллият молча вглядывалась в его лицо, и чем дольше смотрела, тем ясней понимала, в чьи руки попала.

У Чернолеских было немало врагов. Но одного отец вспоминал чаще других – Сайдара Таирова, бету во главе стаи Таировых.

Однажды Аллият подслушала, как отец говорил с дядей Шадидом.

– Не лезь к городским. Не нужны нам их рекруты. У нас хватает своих территорий и хороших крепких парней.

– Но почему, отец? Таировы сейчас слабы. Самое время их потеснить.

– Нет, Шадид. После смерти брата Сайдар как крыса, загнанная в угол. Нельзя на него давить. Нельзя давать повод, чтобы пошёл в последний бой на нашу стаю. Пусть занимается своими делами, а не войной.

– Но мы сильнее, мы победим.

– Мы сильнее, но если он захочет прийти к нам и отомстить, его ничто и никто не удержит. Никто в здравом уме не дразнит бешеную собаку. А Сайдар Таиров сейчас – настоящий бешеный пёс.

Глава 11. Сайдар. Дерзкая наивная девочка

Сайдар не хотел лишний раз пугать пленницу. Страха ей хватало и без дополнительных усилий с его стороны. Как загнанная в угол жертва, не видящая для себя выхода, альфа попыталась на него рыкнуть – поставить на место, как это делают настоящие альфы. Подчинить его ей, разумеется, не удалось. Но за дерзость Сайдар поставил бы девчонке «отлично».

Растрепавшиеся волосы, светлым облаком окружающие её лицо, и огромные глаза – голубые, как летнее небо – в которых плескался испуг, искусанные в волнении и потому чуть припухшие, яркие и сочные губы делали девушку необыкновенно привлекательной и при этом естественной, без капли макияжа и других ухищрений, на которых так падки женщины.

Она выглядела, как будто он только что выпустил её из кровати после бурной ночи и дня. Куталась в покрывало, а оно, шёлковое, всё норовило сползти с белых плеч. Сайдар нет-нет да и поглядывал в ту сторону в ожидании приятного зрелища, но оно всё не наступало стараниями девушки удержать скользкую ткань на месте.

Судя по напряжённому взгляду, отсутствию улыбки, она не хотела ему нравиться. При этом пахла очень приятно. Плюс её нежная красота, молодость, страх и волнение, белая масть, сила альфы, редчайшая для рождённых омегами. С какого ракурса ни посмотри, пленница представляла собой чистый соблазн.

Сайдар всё пытался понять, что же ему напоминает её притягательный запах. Всё, что надумал – тёплый хлеб, который достают из дровяной печи, сухие травы и лесные мхи, и чуть резковатая нота свежести, какая всегда бывает после проливного дождя.

Вдыхая, пробуя оценить её аромат, он вновь раздул ноздри. Её запах тревожил инстинкты и страсти, чистые эмоции волчьей души. И нравился, ой как нравился.

По внешнему виду его добыча – девчонка девчонкой, но ей уже двадцать пять, так говорили те горе-охранники. Волчица в таком возрасте давным-давно должна бы найти себе пару. Но она не нашла. Её запах оставался чистым, нетронутым. Он мог бы поклясться, что ему повезло встретить весьма привлекательный нераскрытый бутон. В наши дни это редкость.

Что ещё раз заставило его задуматься о странностях Чернолеских. Такая женщина до сих оставалась одинокой в доме, полном мужчин. Удивительный факт. У них всех что, нюх отбило? Или они там поголовно слепцы?

Она взяла в руки стакан, и он отметил длину её ногтей – экстремально короткую. Тут вариантов немного: либо она ленится и не ухаживает за собой, либо вместо заботы о красе ногтей тратит всё время на заботы о других – стирку, готовку и прочее, где длинные ногти и маникюр – только помеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.